
ПОРТРЕТЫ УЧЕНЫХ

**К 75-ЛЕТИЮ АКАДЕМИКА РАН
ГЕННАДИЯ ГРИГОРЬЕВИЧА МАТИШОВА**

Поздравления с почтенным, но традиционным для академиков возрастом мудрости мои административные коллеги-начальники вовремя, 1 января 2020 г., направили юбиляру, а мне хочется поделиться с более молодыми (и не только) сотрудниками и коллегами воспоминаниями и впечатлениями об этом поистине незаурядном человеке.

Меня с академиком Матишовым связывает многолетнее творческое содружество и взаимодействие. У нас с ним не такая уж большая разница в возрасте (2,5 года), но я всегда ощущал его превосходство в стремлении быть первым во всем: и в науке – он был чуть ли не самым молодым доктором наук в нашей географической области, и в руководстве научным коллективом – более 30 лет во главе академического института, и в академической карьере, и в старании доводить до зарубежных коллег-ученых первенство нашего института во всех достижениях и свершениях. Порой это было хитроумно, немного наивно и даже не всегда заслуженно, так как научный мир широк и многообразен. Но это желание всегда было искренним, опиралось на во многом оправданное самолюбие, которого ему не занимать, и, конечно, на замечательную команду сотрудников института, которыми можно было вполне справедливо гордиться.

С академиком Геннадием Григорьевичем Матишовым я проработал в должности замдиректора по науке с 1993 по 2008 г. До 1992 г. мы знали друг о друге в основном по проекту БАРЕКС, который наши организации, Мурманский филиал Арктического и Антарктического научно-исследовательского института и Мурманский морской биологический институт (ММБИ), старались продвигать и

выполнять. Особенно удачно это получилось при организации межведомственной океанографической экспедиции БАРЕКС-84. К сожалению, идея альянса разных ведомственных институтов оказалась недолговечной, но само объединение усилий с точки зрения совместных действий не могло не быть удачным. Все понимали, что море в одиночку не изучишь и тем более не освоишь. Именно на это был направлен проект БАРЕКС, который, будем надеяться, оставил свой след в умах региональных исследователей Баренцева моря. Отчасти с такими мыслями я и пришел к тогдашнему члену-корреспонденту Г.Г. Матишову с предложением перейти к нему в институт. Мне тогда казалось, что у ММБИ есть потенциал ученых и умный, энергичный руководитель, которому по силам осуществить задуманное объединение материальных и интеллектуальных сил. Поскольку это совпало с «открытием» Арктики, в которое Г.Г. Матишов внес свой личный огромный вклад, то движение к консолидации отечественных и зарубежных сил выглядело свежим дуновением со стороны всех, кто желал объединения этих «арктических» усилий. Всё это сказывалось и на внутренней жизни ММБИ. Одни люди уходили, другие их заменяли. Я пришел в лабораторию В.С. Петрова на должность старшего научного сотрудника. В 1993 г. дирекции института показалось перспективным, чтобы эти объединительные усилия приобрели новые импульсы. Таким образом я попал в команду, которая под руководством профессора Матишова усилила позицию ММБИ на внутреннем и международном уровнях. Продолжились зарубежные поездки с презентаци-

ями достижений ММБИ, и мне представилась возможность участвовать в этих поездках и помогать доводить до умов зарубежных коллег, что такое ММБИ и какое место он занимает в иерархии отечественной науки. Порой нелегко было убедить зарубежных коллег, что ММБИ – это многопрофильный морской институт, который годами сохраняет свое историческое название, но давно превзошел его по комплексности и разнообразию изучаемых проблем. Очень большую роль в этом сыграли две вещи: профессиональное имя Г.Г. Матишова как основоположника концепции океанического перигляциала и избрание его в действительные члены РАН в 1997 г. Мне запомнилось, с каким воодушевлением Геннадий Григорьевич воспринял эту высшую научную академическую ступень и в первую очередь то, как это можно было использовать в общих целях с точки зрения его миссии – сделать институт, несмотря на географическую провинциальность, ведущим арктическим морским институтом.

За годы этих служебных поездок было много возможностей тесно общаться, особенно при перелетах. Тогда у Г.Г. не было профессионального переводчика. Приходилось совместными усилиями доводить институтские идеи до зарубежных коллег. Лично мне в этом помогало знание той сути, которую нужно было объяснить собеседнику. Не очень хорошему владению языком помогало понимание эколого-географического содержания проблемы, которую директор стремился донести до зарубежных партнеров. Да и сам Матишов прекрасно чувствовал, о чем идет речь, помогая выделить ту самую идею, которая была у него в голове. Начиная с 1995 и по 2001 г. такие поездки были нормой, так как всегда нужно было отстаивать авторитет института. Западные ученые тоже ездили в Россию, были знакомы со столичными институтами и их учеными, так что приходилось порой участвовать в неравных схватках. Но энергия, хороший апломб и знание российской Арктики всегда помогали директору выходить победителем в этих неравноправных конкурентных сражениях. А это были действительно сражения, так как место под Солнцем приходилось добывать потом и кровью. Могу утверждать, что за все прошедшие годы у нас никогда не было задержек зарплат, несмотря на очевидные порой провалы

в бюджетном финансировании. В 1990-х гг. директор института всегда имел команду, которая умела находить способы, как коммерциализировать услуги ММБИ на общую пользу всего коллектива. Нелзя здесь не вспомнить В.С. Петрова, О.Я. Сочнева, Г.В. Степахино, П.Р. Макаревича и других специалистов, которыми умело руководил академик Г.Г. Матишов, руководил по ситуации, как сейчас говорят, осуществлял «ручное управление», без которого институт вряд ли выжил бы.

Сейчас многое по-другому, иначе. Но нельзя забыть прошлые годы и школу, через которую прошли руководители института разного уровня, оставаясь хорошими учеными. Да это и ни к чему. Здесь нужно остановиться на главном, что меня, по сути, воспитало не только как ученого, но и как ученого-руководителя. Надо еще раз честно признать, что мы с Геннадием Григорьевичем очень разные люди почти во всем. Не буду вдаваться в детали этих различий. О главном я уже сказал. Я не лидер по своей сути и не такой трудоголик, как Геннадий Григорьевич. Но могу вполне твердо сказать, что многое в моей профессиональной жизни мне дал Матишов, в первую очередь своим примером как руководитель и как морской географ-эколог. Могу утверждать, что ни разу у меня не возникало желание как-то упростить наши взаимоотношения, перейти на более свободное дружеское общение. Но я благодарен Г.Г. Матишову за понимание моих желаний, склонностей, привычек. Так, Геннадий Григорьевич всегда шел мне навстречу, зная о моем музыкальном хобби, желании посетить музыкальные и книжные магазины. Кстати, мы обменивались впечатлениями не только о прессе, книгах, но порой он спрашивал мое мнение по различным музыкальным, в основном джазовым, поводам. Вообще сейчас я хочу выразить академику свою признательность за умение входить в интересы, заботы и проблемы других. У меня есть такие примеры, я их очень ценю, и речь здесь не только о моем хобби. Стала для меня девизом и его фраза «вперед на мины». С ней мы много раз уезжали в заграникомандировки. Эта фраза как никакая другая характеризует юбиляра.

С 75-летием Вас, уважаемый учитель жизни академик Г.Г. Матишов.

*В.В. Денисов,
доктор географических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Мурманского морского
биологического института КНЦ РАН*